

8. Поленина, С.В. Качество закона и эффективность законодательства / С.В. Поленина. М. : [б. и.], 1993.
9. Правила подготовки проектов нормативных правовых актов : указ Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2003 г., № 359 : в ред. указа Президента Респ. Беларусь от 24.02.2012. № 106 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2012.
10. Прозоров, В.Ф. Качество и эффективность хозяйственного законодательства в условиях рынка / В.Ф. Прозоров. М. : Юрид. лит., 1991.
11. Савельева, Е.М. О понятии качества законов / Е.М. Савельева // Право и политика. 2000. № 10.
12. Сырых, Е.В. Критерии качества закона / Е.В. Сырых // Законодательная техника : науч.-практ. пособие / Л.Ф. Апт [и др.]. М. : Городец, 2000.
13. Сырых, Е.В. Общие критерии качества закона : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е.В. Сырых. М., 2001.
14. ИСО 8402: 1994 Управление качеством и обеспечение качества. Словарь.
15. Уемов, А.И. Вещи, свойства и отношения / А.И. Уемов. М. : АН СССР, 1963.
16. Чугаев, А.П. К вопросу о качестве современного уголовного закона / А.П. Чугаев, Е.В. Баранкина // Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование : сб. ст. : в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 2.
17. Эффективность правовых норм / В.Н. Кудрявцев [и др.]. М. : Юрид. лит., 1980.

Дата поступления в редакцию: 02.10.2012

УДК 343.6 + 330.101

Т.Г. Терещенко, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

СТОЙКАЯ УТРАТА ОБЩЕЙ ТРУДОСПОСОБНОСТИ КАК ПРИЗНАК УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ТЕЛЕСНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ

Исследуется экономический критерий как признак тяжкого телесного повреждения, в связи с чем затронута одна из неразрешенных проблем, а именно: отсутствие единообразного понимания термина «стойкая трудоспособность». Проведен обзор литературы, позволяющий оценить различные точки зрения авторов относительно целесообразности использования данного признака и способов его усовершенствования, наряду с историческим аспектом возникновения.

The article investigates the economic criterion as a sign of serious bodily injury in connection with which affected one of the outstanding issues, namely the lack of uniform understanding of the term "persistent disabled". A review of the literature, allows to evaluate different points of view of the authors regarding the advisability of using this feature and how to improve it, along with the historical aspect of his appearance.

УК помимо анатомической целостности организма в равной мере охраняет и экономический потенциал человека, в частности устанавливая уголовную ответственность за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего утрату трудоспособности свыше одной трети. Законодатель не конкретизировал в полной мере критерии экономического признака в диспозиции статьи, отсылая нас к Правилам судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь (далее – Правила 1999 г.), почему закономерно и возникают вопросы: что следует понимать под трудоспособностью, как различать границы временной и постоянной утраты трудоспособности, каково соотношение общей и профессиональной трудоспособности и т. д. Именно на разрешение указанных вопросов и направлено наше исследование.

Согласно Правилам 1999 г. (п. 11) размеры утраты общей трудоспособности устанавливаются после определившегося исхода повреждения на основании объективных данных и с учетом таблицы процентов утраты трудоспособности. Несмотря на длительную историю существования данного признака, отношение правоведов к нему никогда не было однозначным.

Впервые критерий общей трудоспособности был выдвинут французским Уголовным кодексом 1791 г., который предусматривал ответственность в случае причинения телесного повреждения, нарушавшего способность к занятию каким-либо физическим трудом. Впоследствии этот же критерий восприняло и российское, и советское законодательство. В связи с этим М.Д. Шаргородский отмечал, что потеря общей трудоспособности не только один из наиболее распространенных критериев при квалификации тяжких телесных повреждений, но и занимает значительное место [10, с. 89]. В то же время его доводы оспаривал А.А. Жижиленко, который считал, что утрата трудоспособности при телесных повреждениях может приниматься во внимание в качестве момента дополнительного, а не главного и она не может рассматриваться

как особый вид телесных повреждений [4, с. 40–41]. Напротив, С.В. Познышев создал в свое время специальную группу посягательств на работоспособность [8, с. 14].

Раскрывая существенные характеристики экономического признака, правоведы, как правило, делали акцент на стойком характере трудоспособности. Последний предполагался при условии безвозвратной утраты трудоспособности или ее восстановлении спустя длительное время либо же в результате продолжительного лечения, т. е. также носил оценочный характер. Следует подчеркнуть, что в связи с тем, что УК не содержал и до сих пор не содержит каких-либо конкретных определений самого понятия «трудоспособность», различные авторы формулировали его по-разному. Н.А. Видгородчик, один из именитых специалистов в области врачебно-трудоустройственной экспертизы, описывает трудоспособность как соотношение между совокупностью рабочих функций человека, с одной стороны, и требованиями, которые предъявляет к человеку профессиональный труд, – с другой. Под профессиональной трудоспособностью он понимает способность к труду в своей профессии [2, с. 10]. Иную позицию занимал Н.И. Загородников, считавший трудоспособность способностью к неквалифицированному труду [5, с. 54]. В изученной литературе встречается различное толкование и понятия «общая трудоспособность». Так, М.И. Авдеев определяет последнюю как способность к неквалифицированному труду, А.Ф. Третьяк – как способность выполнять всякую работу в обычных условиях труда [1, с. 455]. Но «неквалифицированный труд» и «обычные условия труда» далеко не идентичные понятия. А всякий неквалифицированный труд, связанный с выполнением обязательных рабочих норм (время, нагрузка, качество, ритм), в том числе и труд неквалифицированного рабочего, есть труд профессиональный.

Из этого следует, что в литературе нет единства мнений ни по вопросу о том, что такое трудоспособность в целом, ни об утрате какой трудоспособности должна идти речь при определении тяжести телесного повреждения.

Возвращаясь к правовой характеристике экономического признака, отметим, что если УК 1960 г. напрямую не указывал, какой вид трудоспособности (общей, профессиональной, специальной) следует учитывать, то уже УК 1999 г. разграничил эти виды, устанавливая ответственность и за утрату общей трудоспособности, и за полную утрату профессиональной трудоспособности (ст. 148 УК). Применительно к рассматриваемому нами признаку тяжелого телесного повреждения (ст. 147 УК) в его основе лежат только анатомо-патологические изменения в результате причиненного вреда здоровью в отличие от утраты профессиональной способности к труду. Касаясь качественных признаков утраты общей трудоспособности, УК вновь акцентировал внимание на ее «стойкости». С одной стороны, стойкий характер утраты предполагает соответствующий исход болезни при неблагоприятном клиническом прогнозе вследствие характера самой травмы (например, отсутствие челюсти – 80 % постоянной утраты трудоспособности), т. е. ее необратимость. С другой стороны, при неопределенном прогнозе, когда требуется длительное лечение пациента, не позволяющем в полной мере судить о характере течения заболевания, только при наблюдении в динамике можно объективно оценить исход такой травмы. В целях преодоления сложившейся ситуации российские эксперты разработали отдельный перечень заболеваний (п. 6.11 российских Правил 2007 г.) [7], при диагностировании которых можно не ждать исхода болезни в силу заведомой длительности и инвалидизации, т. е. эксперт вправе сразу оценить причиненный вред здоровью как тяжкий в силу утраты трудоспособности свыше одной трети (например, открытый или закрытый перелом костей, составляющих локтевой сустав, – п. 6.11.2 Правил 2007 г.). Хотя к этому новшеству ряд экспертов относятся весьма осторожно и не безосновательно. Вернемся к нашему примеру. Что имеет в виду законодатель: одна кость из составляющих сустав, или две, или обязательно все? А если через месяц-два у потерпевшего кости срастутся, не произойдет образование контрактуры (ограниченности подвижности сустава) и его функция полностью восстановится? Значит, нельзя сослаться на соответствующий пункт Правил 2007 г. по признаку стойкой утраты трудоспособности. Именно указанные обстоятельства позволяют говорить о возможности установления временного интервала для решения вопроса о наличии стойкой утраты общей трудоспособности при неопределившемся исходе патологии. Продолжительность этого периода может соответствовать положениям УПК о ходе проведения следствия (два, три или более месяца) или за основу может быть взят иной критерий.

Придерживаясь точки зрения, что общая трудоспособность представляет собой способность человека к неквалифицированному труду в отличие от профессиональной трудоспособности как выполнения работы определенной квалификации, объема и качества, можно сделать следующий вывод. Одинаково причиненный вред здоровью вызывает у всех людей одну и ту же степень утраты общей трудоспособности, а в зависимости от профессии (рода занятий) – разную степень утраты профессиональной трудоспособности. Из этого вытекает, что «стойкая утрата общей трудоспособности» при сохранении длительного периода невозможности осуществлять трудовую деятельность все-таки предполагает необходимость учитывать при определении ее размеров требования некоей профессии. В свою очередь, данное обстоятельство сближает два понятия – общую и профессиональную трудоспособность. Хотя при всей сходности они не идентичны. Разграничение в юридическом аспекте, вероятно, может заключаться в том, в каком объеме учитываются требования конкретной профессии при установлении наличия двух этих видов трудоспособности. Безусловно, применительно к профессиональной трудоспособности эти требования учитываются наиболее полно.

В последнее время появилась тенденция изменения всей совокупности признаков профессиональной трудоспособности, о чем свидетельствует, например, тот факт, что диагностическая шкала мышечных усилий постепенно заменяется новой диагностической шкалой психофизических напряжений, общих для самых разнородных профессий [9, с. 455]. В дальнейшем эта тенденция должна усиливаться, что означает известное приближение профессиональной трудоспособности к общей и наоборот. Значит при определении общей трудоспособности должны учитываться требования некоей усредненной профессии. Это следует из того, что так называемая элементарная деятельность как элемент общей трудоспособности наряду с физическими содержит и предметные признаки (например, обучаемость).

Однако, как правило, следственная и судебная практика оценивают ущерб здоровью именно по анатомо-патологическому признаку без сопоставления с характером профессиональной деятельности, хотя возможность такого сопоставления существует при юридической оценке содеянного. Так, если полная утрата профессиональной трудоспособности наступила в результате причинения умышленного тяжкого телесного повреждения, то содеянное квалифицируется только по соответствующей части ст. 147 УК. Поэтому диспозицию ст. 147 УК в этом аспекте целесообразно дополнить. Но не следует забывать, что на сегодняшний день вопрос об утрате профессиональной трудоспособности судебно-медицинскими экспертами не решается, поскольку это находится за пределами их компетенции. Но ни Правила 1999 г., ни Инструкция по определению критериев степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний от 2004 г. [6] не поясняют порядок проведения экспертного исследования в случае необходимости установления судебно-медицинским экспертом полной утраты профессиональной трудоспособности при причинении умышленного тяжкого телесного повреждения, опасного для жизни или повлекшего за собой последствия, предусмотренные в ст. 147 УК. Представляется целесообразным устранить имеющийся пробел путем разработки соответствующего методического указания: при определении степени утраты профессиональной трудоспособности в указанном выше случае судебно-медицинский эксперт должен руководствоваться Инструкцией 2004 г.

Кроме того, при причинении тяжкого телесного повреждения величина стойкой утраты трудоспособности не может быть менее 33 % и более 100 %. Однако Правила 1999 г. не содержат методических указаний о порядке расчета утраты трудоспособности, как общей, так и профессиональной, тем самым расширяя экспертное усмотрение. При этом стоит отметить, что принцип определения степени утраты общей трудоспособности в процентах вызывает множество нареканий. Это и не удивительно, учитывая историю возникновения данного метода и внедрения его в медицинскую практику. М.И. Галюкова справедливо замечает, что существующая процентная система субъективна и основана на нерациональном сопоставлении различных дефектов и заболеваний без учета индивидуальных особенностей организма, что не отражает фактически причиненный вред здоровью [3, с. 14]. Еще в 1930-х гг. Н.Л. Поляков предлагал заменить процентную систему единым перечнем болезней и последствий телесных повреждений для определения степени длительной утраты способности к труду. Данную практику

частично восприняли российские эксперты, хотя на данном этапе она показала свою несостоятельность. Значит имеются основания для совершенствования метода исследования, а это обширное поле для деятельности.

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы: законодатель, используя определение «стойкая» как оценочную категорию при характеристике общей трудоспособности, подчеркивает, с одной стороны, ее устойчивость, а с другой – не исключает вероятность ее изменения в будущем. Данное обстоятельство позволяет говорить о возможности установления временного интервала при решении вопроса о ее стойком характере при неопределившемся исходе патологии; продолжительность интервала может зависеть от процессуальных сроков расследования уголовного дела. Метод определения объема утраченной трудоспособности в процентном выражении не учитывает в полной мере индивидуальные особенности организма и нуждается, на наш взгляд, в дальнейшем усовершенствовании. В основе экономического признака помимо анатомо-патологических изменений от причиненного вреда здоровью должны учитываться требования некоей усредненной профессии с целью отражения физических и предметных признаков трудоспособности. Диспозицию ст. 147 УК предлагается изложить в следующей редакции: «...иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полной утратой профессиональной трудоспособности...». Признак «заведомости» отразит прямой умысел наступления именно указанного последствия.

Библиографические ссылки

1. Авдеев, М.И. Курс судебной медицины / М.И. Авдеев. М., 1959.
2. Видгородчик, Н.А. Методика врачебно-трудовой экспертизы / Н.А. Видгородчик. Л., 1948.
3. Галюкова, М.И. Уголовно-правовая характеристика экономического признака определения степени тяжести вреда здоровью / М.И. Галюкова // *Соврем. право*. 2006. № 12.
4. Жижиленко, А.А. Преступления против личности / А.А. Жижиленко. М.; Л., 1927.
5. Загородников, Н.И. Преступления против здоровья. / Н.И. Загородников. М., 1969.
6. Инструкция по определению критериев степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь и М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 9 янв. 2004 г., № 1/1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.spravka-jurist.com/base/part-hq/tx_esxega.htm. Дата доступа: 11.01.2012.
7. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : постановление Правительства РФ, 17 авг. 2007 г., № 522 (в ред. от 17.11.2011) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc>. Дата доступа: 14.05.2012.
8. Познышев, С.В. Основы начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права / С.В. Познышев. М., 1912.
9. Спиркин, А.Г. Философия : учебник / А.Г. Спиркин. М., 1998.
10. Шаргородский, М.Д. Преступления против жизни и здоровья / М.Д. Шаргородский. М., 1948.

Дата поступления в редакцию: 15.10.2012.

УДК 343.125

Т.Л. Шерба, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ГЕНЕЗИС ЗАЛОГА КАК ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОЙ МЕРЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ)

Проанализирован генезис залога как обеспечительной меры уголовного процесса в англосаксонской правовой системе. Выявлены основные закономерности и тенденции его становления и развития.

This article analyzed the genesis of bail the as an interim measure of criminal procedure in Anglo-Saxon legal system. Identified the main regularities and tendencies of its establishment and development.

Залог имеет древнюю историю и на протяжении многих веков успешно применяется в уголовном процессе различных стран с разными правовыми системами. Обращение к историческому опыту теоретического и практического освоения залога позволяет выстроить определенную систему прецедентов, анализ которой необходим для определения оптимальной меры пресечения в Республике Беларусь.